

К счастью, он услышал эти слова уже сидя, иначе Шу Цзюнь, возможно, не смог бы устоять на ногах. Что такое Секта Призраков, он недавно изучал карты небесных врат, поэтому имел представление. Поэтому он сначала спросил:

— Говорят, они выращивают злых мертвецов и призраков, и любой посторонний, кто туда попадёт, легко может погибнуть. Если я пойду туда, смогу ли я быть полезным для вас?

Он, конечно, понимал, что Сюэ Кайчао не советовался с ним, да и не было в этом необходимости. Этот вопрос возник лишь из-за его внутренней неуверенности.

Сейчас он уже не был учеником Ю Юй, хотя и получал от неё наставления. На самом деле он не мог называть её учителем, только «командиром».

Во время разговора из-за спины Сюэ Кайчао внезапно появилась круглая, пушистая голова Циляня, которая потёрлась о тыльную сторону руки Шу Цзюня. Мягкие, пушистые кудри вызвали у него лёгкий зуд в сердце, и он уже не мог сосредоточиться на беседе.

Думая о том, что духовное тело не может существовать независимо и все его реакции исходят от хозяина, Шу Цзюнь неловко пошевелился. Он знал, что Сюэ Кайчао, скорее всего, позвал его, чтобы вместе поспать, но двусмысленная атмосфера смущала его, и он старался вести себя как ни в чём не бывало.

Сюэ Кайчао небрежно засунул появившуюся голову Циляня обратно в тело, но Лазурный Цилянь не подчинился, выскочил из-за его спины, прыгнул на пол, потянулся и свернулся у ног Шу Цзюня.

— ...

— Сюэ Кайчао, похоже, ничего не мог поделать с маленьким Цилянем, и на его лице впервые появилось выражение беспомощности. Затем он продолжил говорить о делах:

— Ю Юй взяла с собой Ю Е, их двоих достаточно. Дела Секты Призраков не дойдут до того, что они не смогут справиться. Они взяли тебя не для того, чтобы использовать, но тебе нужно увидеть мир. Настоящий меч должен быть заточен.

Этот аргумент Шу Цзюню показался разумным. Если он просто будет сопровождать их, то ему нечего бояться. С Ю Юй и Ю Е он сможет просто защитить себя.

Для других самозащита в таком месте, как Секта Призраков, может быть проблемой, но недавние испытания показали, что духовное тело Шу Цзюня, бамбуковая куфия, действительно ядовито, особенно для людей из небесных врат. С такой защитой и способностью бамбуковой куфии скрываться, Шу Цзюнь был уверен, что с ним ничего не случится.

Поэтому он покорно согласился:

— В таком случае я буду следовать вашим указаниям, командир.

Он сделал паузу, всё ещё любопытствуя:

— На карте сказано, что Секта Призраков находится на горе Фулинь, в радиусе ста ли нет никаких поселений. Если кто-то случайно забредёт туда, он легко может погибнуть. Говорят, что методы Секты Призраков весьма зловещие. Это правда?

В конце концов, там выращивают неизвестное количество злых призраков и мертвецов, и это пугает.

Сюэ Кайчао взглянул на него, увидев, что маленький Цилян всё ещё теребит Шу Цзюня, и решил взять его за руку, начав действовать, одновременно говоря:

— Ты боишься призраков?

Шу Цзюнь почувствовал, как будто долгое напряжение наконец достигло кульминации. Он вспомнил, что скоро уедет, и не знал, сколько времени займут дела в Секте Призраков, а следующая встреча была неизвестно когда. Хотя он стеснялся, но не сопротивлялся, поддавшись силе Сюэ Кайчао, он упал на короткую кушетку и прошептал:

— Я никогда не видел их, как же не бояться? Но, думаю, со временем привыкну... Ммм... Не надо...

Он по привычке сказал «нет».

Сюэ Кайчао не обращал внимания на «нет» Шу Цзюня, ведь он всегда так делал. У него не было опыта, и в моменты смущения и стыда он легко произносил это слово. На самом деле он никогда не сопротивлялся по-настоящему, иногда даже говорил одно, а тело его радовалось.

Сюэ Кайчао потянул за воротник халата Шу Цзюня, и тот вскрикнул от испуга, инстинктивно применив недавно освоенный приём, резко подняв верхнюю часть тела и обхватив ногами талию Сюэ Кайчао, руками пытаясь защититься. Бамбуковая куфия, которая всегда обвивала его запястье, теперь поднялась в воздух, шипя с открытой пастью.

Эта последовательность действий была довольно впечатляющей, реакция была быстрой, явно он много тренировался.

Но в постели это было не совсем уместно.

Шу Цзюнь, поняв, что сделал что-то не то, покраснел и смущённо опустил руки.

Он уже сдался, и Сюэ Кайчао не упустил возможности. Он коснулся его запястья, двумя пальцами поднял бамбуковую куфию и, спокойно и быстро, засунул эту, казалось бы, подростковую змейку в рот Шу Цзюня, заставив его держать её.

Затем он отогнал Циляня, который пытался подняться и заглянуть.

Зелёная голова и хвост змейки свисали по сторонам челюсти, а сама змейка, чувствуя эмоции Шу Цзюня, извивалась и скручивалась. Шу Цзюнь не мог поверить, что духовное тело можно использовать таким образом, не мог говорить, его глаза наполнились прозрачными слезами, и он издавал сдавленные звуки обиды.

Ремень был брошен в сторону, пояс, завязанный поверх халата, также был развязан и брошен на пол с громким звоном от удара пряжки.

Шу Цзюнь лежал на спине на короткой кушетке, вынужденно согнув ноги и уперев их в конец кушетки. Даже так его голова свешивалась за край, обнажая напряжённую, как тетива лука, дугу шеи, хрупкую и гибкую, пассивно обнажённую.

Он только что принял ванну, на его теле оставалась влажная теплота, корни волос были слегка

влажными. Десять пальцев, погрузившись в его волосы, нежно поглаживали кожу головы, заставляя его, держа змейку во рту, повернуть голову в сторону, а шея покрылась румянцем.

Сюэ Кайчао тоже немного сожалел. В последнее время Шу Цзюнь был занят, и он редко звал его к себе. Теперь он снова уезжал, и времени на близость оставалось мало, поэтому он попытался получить десятикратную, стократную прибыль за одну ночь. Шу Цзюнь, такой покорный и готовый на всё, сам того не осознавая, находился в опасности.

Короткая кушетка была предназначена для сидения, и даже для одного человека она была тесной, не говоря уже о двоих. Шу Цзюнь, оказавшись внизу, чувствовал, что вот-вот упадёт, боясь оказаться на полу.

Из-за разницы в режиме дня и ночи эта кушетка, хотя и была прочной и хорошо обставленной, практически не использовалась. Шу Цзюнь чувствовал себя неловко, оказавшись на ней, и инстинктивно прижался к Сюэ Кайчао. В его голосе появилась мягкая сладость:

— Мне немного холодно.

Сюэ Кайчао, с удовольствием обнимая его, был рад прижать его к себе и утешить:

— Прижмись ближе, и не будет холодно.

Шу Цзюнь весь покрылся лёгким потом, его кожа стала ещё более нежной и горячей, как только что вынутый из пароварки сладкий пирог. Хотя раны Сюэ Кайчао уже зажили, его температура всё ещё была ниже, чем у Шу Цзюня, но всё же теплее, чем холодная постель. Они обнялись в жарком мае, и вскоре снова поцеловались.

Шу Цзюнь не знал, откуда взялась эта страсть, но, думая о том, что скоро уедет, он позволил себе немного разгуляться, словно хотел оставить воспоминание.

Раньше в таких делах инициативу всегда проявлял Сюэ Кайчао, ему достаточно было просто принимать. Теперь же он сам бросился в объятия, цепляясь и не отпуская, забыв о стыде. В конце концов он прожил несколько месяцев спокойной жизни, и окружающие заботились о нём с любовью. Хотя Сюэ Кайчао всегда держался холодно и строго, на самом деле он был очень добр к нему. Шу Цзюнь, почти сгорая от страсти, безудержно целовал его лицо и бормотал:

— Люблю... Люблю тебя... Мой господин, я буду скучать по тебе...

Однако Сюэ Кайчао никогда раньше не слышал таких слов, и они заставили его вздрогнуть всем телом.

Искренняя страсть легче всего растапливает лёд его сердца. Хотя он не ответил на бессвязные слова Шу Цзюня, он крепко держал его под собой, что само по себе было ответом.

Они постепенно теряли последние остатки самообладания и ясности сознания. Вскоре Шу Цзюнь почувствовал, как его поясница начинает болеть от трения, и, потянувшись вниз, обнаружил, что на талии Сюэ Кайчао появилась чешуя, а его белая кожа стала тёмно-синей. Шу Цзюнь никогда раньше не видел Сюэ Кайчао в таком виде, он хотел что-то сказать, но ему убрали руку. Чешуя уже распространилась на шею и плечи, выглядела мрачно и безжалостно. Хотя это было пугающе, в такой момент это только усиливало страсть.

Шу Цзюнь теперь приобрёл некоторые змеиные черты, и дракона он боялся инстинктивно,

свернувшись в клубок и не смея пошевелиться, его ноги онемели. Сюэ Кайчао тоже это почувствовал, провёл рукой по своей шее и вдруг наклонил голову.

Люди всегда относились к драконам с благоговением, и Шу Цзюнь не был исключением. Благоговение, восхищение и неверие переплелись в нём, заставляя его дрожать. Этот наклон головы содержал в себе долю невинности, но под взглядом золотистых глаз Шу Цзюнь почувствовал себя слабым, и, не зная почему, вдруг повернул голову и лизнул тыльную сторону руки Сюэ Кайчао.

<http://bllate.org/book/16142/1445478>